

10.00.00 Philological sciences

10.00.00 Филологические науки

UDC 80

**Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories
in Linguo-rhetoric Paradigm**

Alexandra A. Vorozhbitova

Sochi State University, Russia
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000
Dr. (philological) (pedagogical), Professor
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Abstract: The article characterizes paradigmatic and syntagmatic categories, extrapolated from language units level to the discourse level in terms of integrative linguo-rhetoric approach, helping to detect polysemy, synonymy, antonymy and antitheses discourse-universes in the text.

Keywords: Linguo-rhetoric approach; discourse-paradigmatic; discourse-synonymy; discourse-syntagmatic types.

Лингвориторическая (ЛР) парадигма выступает теоретико-методологической базой для интеграции исследовательских подходов современного языкознания и – шире – филологии, позволяя с новых позиций рассмотреть феномен речемыслительной деятельности языковой и литературной личности, выявить ряд закономерностей организации разных типов институционального дискурса и корпусов текстов-репрезентантов, а также писательских идиодискурсов в сфере литературно-художественной коммуникации, обосновать современную образовательную политику общества в области русского языка, как родного и как государственного, сбалансировать подсистемы языкового и речевого образования на интегративной ЛР основе [См.: 1–6]. В данной статье представлены результаты экстраполяции с уровней языковой системы на уровень дискурсивно-текстообразующего процесса на основе эвристического потенциала ЛР парадигмы категорий *парадигматики* и *синтагматики*, фиксирующих два типа отношений между языковыми единицами: ассоциации в памяти говорящих / соседство в речевом потоке (Ф. де Соссюр), ассоциации «по вертикали» / «по горизонтали» (И.А. Бодуэн де Куртенэ), ассоциации по сходству / по смежности (Н.В. Крушевский) [7]– на примере *общественно-политического дискурса*.

Явления дискурс-парадигматики и дискурс-синтагматики формируются на основе объективно существующего в языке как национальном макродискурсе феномена «лингвориторической картины мира», которая постулирована нами в качестве языковой универсалии дискурсивного уровня. **ЛР картина мира** есть дискурс-универсум, в котором существует совокупная языковая личность этносоциума в данный культурно-исторический период: широкой, но ограниченный определенными рамками репертуар индивидуальных стратегий восприятия действительности и ее мыслеречевой интерпретации, реализуемых в конкретных дискурс-практиках и дискурс-ансамблях институциональных типов дискурса, а также заданный речемыслительный горизонт всей совокупности прочтений, порождаемой текстами «семиотического тела» данного дискурс-универсума.

Как в предложении-высказывании – строевой единице дискурса – формируются общие для всех языков отношения субъекта и предиката [8], так и на уровне дискурса

по субъектно-предикатному принципу формируются общие для всех языков топосные пары [9] культурных концептов (*лингвокомпоненты* в составе ЛР картины мира, элементы системы и их семиотические отношения и связи в рамках ее структуры), организуется иерархия ценностных суждений (*риторических компонентов* системы ЛР картины мира и структурные отношения между ними). Феномен ЛР картины мира отражает общий принцип структурирования как макродискурса естественного языка, так и дискурс-универсумов, кристаллизующихся в его рамках (например, советский язык-дискурс сформировался в лоне русского языка как национального макродискурса), которое происходит на базе **дискурс-этимонов** (от гр. *etimon* – «истина») – квантов информации, истинной в рамках данного ментального пространства (например, «капитализм есть зло – социализм есть благо» и т.п.). На этой же мыслеречевой основе происходит размежевание в рамках макродискурса национального языка дискурс-универсумов, концептуальными схемами которых выступают разные ЛР картины мира, в том числе резко оппозиционные, альтернативные, генерирующие антитезисные контексты. В семиотическом аспекте в рамках отношений «Знак – действительность» на уровне дискурс-универсумов реализуются универсальные законы исторических изменений языковой семантики как инобытия семантики социокультурной. С позиций отношений «Знак – знак» обеспечивается их синтагматическое развертывание, формируется синтактика дискурс-универсумов – как «внутренняя синтактика», в рамках одного ментального пространства, так и «внешняя синтактика», между разными ЛР картинами мира. На уровне отношений «Знак – человек» формируется ЛР прагматика социокультурно-коммуникативных взаимодействий в масштабах коллективной языковой личности – в диалектической взаимосвязи локуции, иллокуции и перлокутивного эффекта в рамках «лингвориторико-герменевтического круга».

ЛР картина мира совокупной языковой личности этносоциума может *деформироваться*, в первую очередь политической пропагандой: дискурсом, нарушающим прагматическую конвенцию (по Н.Д. Арутюновой, отсутствует «единство слов, убеждений и дел») или вообще не обладающим референциальным статусом (на фоне «семантической благопристойности» отсутствует действительный референт). В первом случае генератором ложной информации выступает иллокутивный заряд высказывания, порождаемый интенцией адресанта, причем ложь может быть как заведомой (субъективной), так и результатом искреннего заблуждения (объективной). При «минус-референции» нарушается сама локутивная адекватность дискурса: так, советский официальный дискурс во многом представлял собой «карту несуществующей территории» [10]. Этапы такого деформирования можно представить следующим образом: 1) сильные языковые личности – активные концептоносители новой политической эпистемы (философы, революционеры, разного рода реформаторы) создают канонические тексты, доступные сравнительно узкому кругу реципиентов; 2) в условиях диктатуры новой власти, разрабатываемые государственными деятелями, политпросветчиками, публицистами, художниками слова, они становятся прецедентными для совокупной языковой личности этносоциума, активно формируя ее ассоциативно-вербальную сеть, программируя тезаурус, моделируя специфический прагматикон; 3) совокупная языковая личность репрезентирует черты этих текстов в индивидуальных дискурс-практиках, образующих дискурс-ансамбли, дискурс-универсум в целом.

На дискурс как ЛР феномен распространяются общие принципы организации языка, в частности, вышеназванные категории парадигматики и синтагматики. Согласно словарным определениям, *парадигматика*, или ассоциативный, парадигматический план, предполагает «рассмотрение единиц языка как элементов его системы, как совокупности структурных единиц, объединяемых в памяти и

связанных отношениями противопоставления (в отличие от синтагматики, где единицы находятся в отношениях контраста)» [11]; *синтагматика*, или синтагматический план – «первая фаза исследования языка, состоящая в последовательном разделении текста на все менее протяженные единицы [12].

В рамках национального макродискурса естественного языка возникает две или несколько систем ценностей, организующих свои ментальные миры и соответствующие варианты интерпретации действительности (**дискурс-парадигматика**), которые конкурируют в сознании совокупной языковой личности этносоциума, полемически сталкиваясь в конкретных идиодискурсах идеологической проблематики (**дискурс-синтагматика**). При наличии единого «этического априори», обеспечивающего относительную стабильность глобального дискурсивно-текстообразующего процесса, на базе одной языковой картины мира в национальном макродискурсе в ходе естественной эволюции формируется вариативность ЛР параметров непринципиального характера, своего рода «полисемия» и «синонимия» дискурс-универсумов. При наличии резко оппозиционных мировоззрений (например, советский и антисоветский дискурс-универсумы в рамках русского макродискурса) относительно монолитная концептосфера и логосфера национального языка раскалываются на две (или более) ЛР картины мира, что чревато социально-политическими катаклизмами: раскол общества, революционная ситуация и гражданская война. При господстве идеологической монодискурсии налицо напряженное стремление дискурс-универсума к «нулевой» идейной парадигматике в ситуации одночленной дискурс-парадигмы (ср. антиутопии Е. Замятина «Мы», Дж. Оруэлла «1984», О. Хаксли «О дивный новый мир» и др.); нереальность достижения этой цели демонстрирует победоносная в конечном счете история советского инакомыслия.

ЛР парадигматика общенационального дискурса наиболее выпукло предстает при наличии идейной конкуренции прецедентных текстов, принадлежащих сильным языковым личностям-концептоносителям, постулирующим то или иное ментальное пространство. Такие тексты могут быть относительно **гомогенны**, т.е. оперировать ЛР ценностями только избранного ментального пространства. Однако в рамках одного и того же направления общественной мысли в процессе его развития постепенно формируется дискурс-полисемия и даже дискурс-антонимия (см., напр., полемику между Плехановым и Лениным, большевиками и меньшевиками и т.п.).

В ситуации острой идеологической борьбы, в состоянии полемической мобилизации дискурс-тексты демонстрируют **ЛР синтагматику** – в форме как подчеркнуто объективного представления, так и уничтожающей критики ментальной альтернативы, например, с позиций утвердившегося в монорежиме тоталитарного дискурса. Такие дискурс-тексты можно считать **гетерогенными**, т.к. сквозь призму их вербализации представлены две (или более) ЛР картины мира.

Если идеологический дискурс гомогенного типа строится на основе *имплицитного* отвержения субъектом речи чуждой иерархии ценностей, то идиодискурс гетерогенного типа конструируется на базе *эксплицитного* противостояния систем ценностей, репрезентируемого сквозь призму личностно значимой ментальной доминанты продуцента дискурса. Типичным примером гетерогенного дискурса антитезисного типа выступает публицистика периода завоевания большевиками власти в 1917 г. или эпохи перестройки 1985 г. – то есть в периоды кардинальных революционных изменений идеологии. При этом специфику существования тоталитарного дискурса – даже в мирные периоды существования государства – составляет перманентность полемики с врагами в режиме «хронической антитезисной мобилизации».

Идиодискурсы гетерогенного типа диалектически манифестируют на стыках внутритекстовой **дискурс-синтагматики** сложившуюся в национальной **логосфере** (Р. Барт, А.К. Михальская и др.) и соответственно **концептосфере** (Д.С. Лихачев) **дискурс-парадигматику**. Они могут эксплицировать: 1) *дискурс-«полисемию»* (например, при полемике в достаточно сгармонизированном демократическом обществе различные трактовки центральных социокультурных концептов не выходят на уровень кардинальных противоречий); 2) *дискурс-«синонимию»* (семантическую, стилистическую, идиостилевую, идеологическую; дискурс-тексты демонстрируют концептуальную переключку вплоть до элокутивного тождества – например, в манифестах Ницше и Гитлера, идеолога русского терроризма Нечаева и Ленина); 3) *дискурс-«антонимию»* (например, прямо противоположно официальному «диссидентское» толкование советизмов типа «враг народа» (= «враг режима») (А. и Т. Фесенко) [Цит. по: 13].

Нами зафиксированы следующие **модели формирования антитезисных дискурс-универсумов** на уровне ценностных суждений: а) *субъектная модель* (изменение субъекта ценностного суждения при сохранении предиката; например, в идеологии народничества объектом религиозного чувства вместо Бога становится народ); разновидностью данной модели выступает *именная модель* (имя собственное становится субъектом ценностного суждения по схеме «имя вождя = культурный концепт», вплоть до высшего в иерархии. Например, краеугольными ЛР ценностями советской эпохи стали фамилии Маркса, Ленина, Сталина, с успехом заменившие в сознании совокупной языковой личности этносоциума культурные концепты Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого); б) *предикатная модель* (при сохранении субъекта ценностного суждения предикат меняется, например, в нечаевско-ленинском тезисе «нравственно то, что служит победе революции / коммунизму»).

При выходе в сферу идеологической конкуренции, в ситуацию выбора системы духовно-нравственных ценностей на уровне синархии Этоса, Логоса и Пафоса – нравственно-философского, словесно-мыслительного и эмоционально-экспрессивного начал речемыслительного процесса – мы попадаем в сферу действия самовыявляющихся в ЛР ракурсе принципов гомогенности ментального субпространства и гетерогенности национального макродискурса, реализующихся в диалектической взаимосвязи в идеологизированном дискурс-тексте, актуализирующем категории дискурс-парадигматики и дискурс-синтагматики. Наличие обусловленного объективностью феномена вариативной интерпретации действительности (ВИД) [14] спектра различных историко-культурных и социально-политических интерпретаций действительности, вербализованного в континууме ЛР картины мира в форме дискурс-парадигмы, которая эксплицируется дискурс-синтагмами как «идеологическими стыками», «швами» актуального пространства социокультурной коммуникации, выступает в нашей концепции необходимым способом существования национального языка на высокой стадии его развития. Перманентное возникновение, развитие, взаимодействие и идейная борьба мировоззренчески значимых дискурс-универсумов – одна из закономерностей эволюции естественного языка, в «котле» которого «кипят» встроенные друг в друга дискурс-практики, дискурс-ансамбли, дискурс-универсумы. Результатом этого процесса является непрерывное обогащение и развитие **семантики естественного языка как национального макродискурса**, спиралеобразное наращивание **лингвориторико-культурологического потенциала** совокупной языковой личности этносоциума, коллективной языковой личности этноса.

Таким образом, ЛР картина мира, будучи предельной и «супрасегментной» единицей семантики на уровне дискурс-текста, в рамках которой осуществляются взаимопереходы экстра- и интралингвистики, детерминирует социокультурную жизнь

совокупной языковой личности этносоциума и индивидуальной языковой личности. Базовые в мировоззренческом отношении субъектно-предикатные конструкты выступают как минимальные единицы семантики дискурса – дискурс-этимоны, или кванты информации, истинной в рамках данного ментального пространства. Интегральными признаками, позволяющими осуществляться синтагматическому соединению двух дискурсов – ментальных пространств – в одном контексте выступают культурные концепты *добро, справедливость, правда, истина, красота, благо человека* и др., – чаще субъекты ценностных суждений. Дифференциальными признаками, позволяющими проявиться парадигматике дискурса, – перифразы, которыми истолковываются данные концепты, чаще предикаты ценностных суждений. В семиотическом плане термин-концепция «ЛР картина мира» позволяет говорить о семантике, синтактике и прагматике дискурса, исследующих отношения соответственно в системах «дискурс – действительность», «дискурс – дискурс», «дискурс – языковая личность».

Обобщим изложение следующим образом. Дискурс-универсум, в котором существует совокупная языковая личность этносоциума в данный культурно-исторический период, выступает в качестве иерархически организованной *ЛР картины мира*, которая постулирована нами в качестве языковой универсалии дискурсивного уровня. Данная категория отражает общий принцип структурирования как макродискурса естественного языка, так и дискурс-универсумов, кристаллизующихся в его рамках, которое происходит на базе идеологем, конституирующих ту или иную систему ценностных ориентаций. Конкурирующие общественно-политические дискурсы вступают в парадигматические и синтагматические отношения. *Дискурс-парадигма* есть набор сосуществующих в рамках национального макродискурса определенного общественно-политического периода социокультурно значимых интерпретаций действительности, каждая из которых претендует на истинность в системе координат того или иного идеологически детерминированного ментального пространства. *Дискурс-синтагма* – феномен сопряжения в идиодискурсе, конкретном дискурс-тексте двух или нескольких ментальных пространств, который, в случае альтернативности вариативных интерпретаций, идеологической непримиримости системы исходных политических этимонов, демонстрирует когнитивно-интерпретационный конфликт, манифестируемый лингвистическими единицами, встроенными в риторические структуры. Нами установлены *принципы гомогенности ментального субпространства и гетерогенности национального макродискурса*, которые реализуются в диалектической взаимосвязи. На уровне конкретного дискурс-текста оппозицию образуют *гомогенный тип*, манифестирующий то или иное ментальное пространство вне его «полемической мобилизации», и *гетерогенный тип*, в котором сквозь призму одного ментального пространства репрезентируется не только «своя», но и одна или несколько «чужих» ЛР картин мира. Дискурс-парадигматика и дискурс-синтагматика актуализируются в определенных политических ситуациях (революционный переворот, приход к власти оппозиционной партии и др.), деформирующих этнокультурно обусловленную ЛР картину мира и специфическим образом воздействующих на состояние «органов ментального зрения» совокупной языковой личности этносоциума, которая начинает видеть именно то и так, как это угодно властным структурам. Тенденция к господству одночленной дискурс-парадигмы и уничтожению инакомыслящих – на уровне продуктов речемыслительного творчества и на физическом уровне – в полной мере реализуется при антидемократическом социальном устройстве. Однако, достигая пика своего развития, тоталитарный дискурс и сам становится историей под натиском дискурс-синтагматики подавлявшихся им антитезисных ЛР картин мира, которые аккумулировали в себе силу этоса, логоса и

пафоса гражданского протеста (как, например, «Архипелаг ГУЛаг» А.И. Солженицына).

Примечания:

1. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190.
2. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
3. Ворожбитова А. Синергетический аспект вузовского образования в свете лингвориторического подхода // Alma mater (Вестник высшей школы). 1999. № 2. С. 22–26.
4. Ворожбитова А.А. Альтернативы лингвориторическому образованию – нет! // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 26–33.
5. Ворожбитова А.А. Языковая ситуация в Южном федеральном округе и концепция непрерывного лингвориторического образования // Педагогические науки. 2006. № 6. С. 34–41.
6. Ворожбитова А.А. Филолог как профессиональная языковая личность в инновационном потенциале федерального государственного стандарта третьего поколения (ФГОС-3): лингвориторико-синергетический подход // Вестник СГУТиКД. 2010. № 4. (14). С. 144–149.
7. Кубрякова Е.С. Парадигматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 366–367.
8. Степанов Ю.С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 438–440.
9. Волков А.А. Структура и смысл риторического аргумента // Риторика. 1995. № 1. С. 15–23.
10. Серио П. О языке власти: критический анализ // Философия языка: в границах и вне границ / Ю.С. Степанов, П. Серио, Д.И. Руденко и др. Науч. ред. тома Д.И. Руденко. Х.: Око, 1993. [Т.] I. С. 83–100.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотип. М.: КомКнига, 2005. С. 310.
12. Там же. С. 409.
13. Серио П. Указ. соч.
14. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

УДК 80

**Категории дискурс-парадигматики и дискурс-синтагматики
в лингвориторической парадигме**

Александра Анатольевна Ворожбитова

Сочинский государственный университет, Россия

354000, г. Сочи, ул. Советская 26 а

Доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор,

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Аннотация: С позиций интегративного лингвориторического подхода охарактеризованы категории парадигматики и синтагматики, экстраполированные с уровня языковых единиц на уровень дискурса, что позволяет выявить в последнем явления полисемии, синонимии, антонимии, модели формирования антитезисных дискурс-универсумов.

Ключевые слова: лингвориторический подход; дискурс-парадигматика; дискурс-синонимия; типы дискурс-синтагматики.